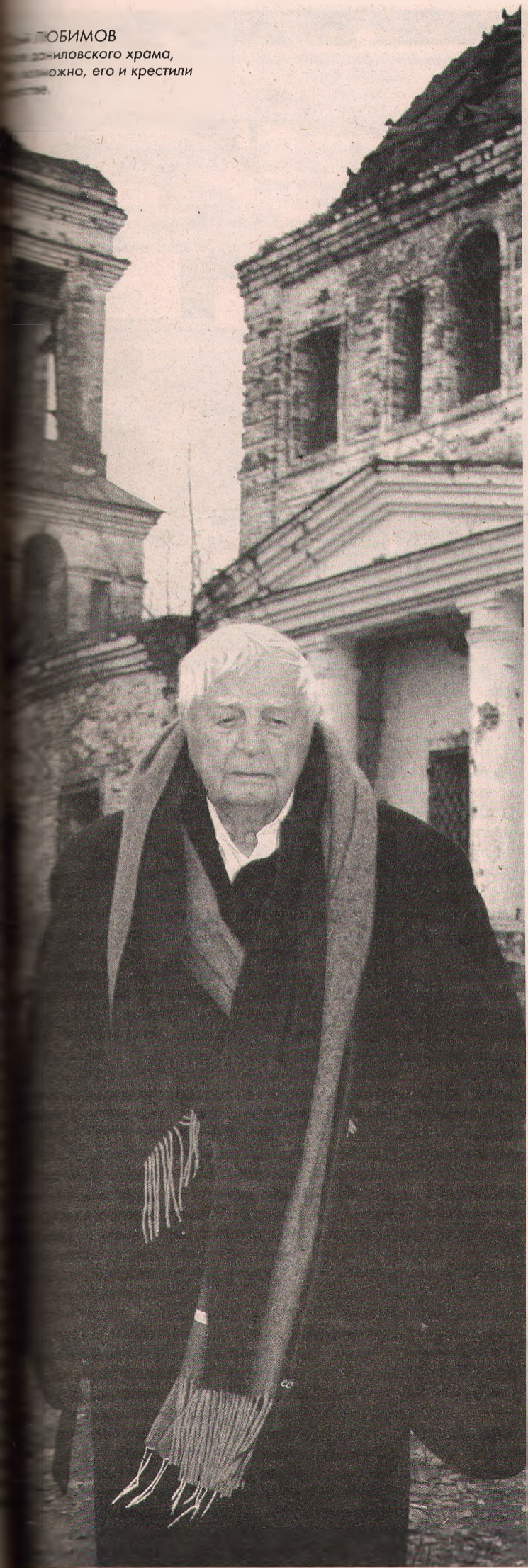

Согласно расчетам за газ рассчиталось рыбинское МУП «Теплоэнерго». 5 ноября компания перечислила поставщику 43 миллиона рублей

Письмо до востребования

Среди людей уходит целая эпоха – наверное, не об одном великом сказаны эти слова и не раз. Юрий Любимов – особый случай

ЮРИЙ ЛЮБИМОВ
у Даниловского храма,
можно, его и крестили

Завтра, 13 ноября, – 40-й день со дня смерти гениального артиста, режиссера, руководителя «острова свободы в несвободной стране» – Театра на Таганке, уроженца Ярославской земли.

Рената ЗЕЛЕНСКАЯ.
Фото из архива

«Тартюф» из Данилова

Восстановление родовой памяти знаменитого земляка началось с легкой руки столичного журналиста с даниловскими корнями Руслана Армеева. Его публикация в местной газете о предках прославленного режиссера Любимова весной 2008 года стала отправной точкой. Руководитель народного театра «Диодор», патриот любимого города Галина Прошунина не смогла не заметить этого знака судьбы.

Она написала письмо Юрию Любимову. Подробно рассказала, как и чем живет городок Данилов. Повела о том, что дом его деда Захара Петровича, перевезенный из деревни Абрамово в 1937-м, служит до сих пор верой и правдой – в нем живут несколько даниловских семей. И о том, как было бы замечательно, если бы Юрий Петрович побывал на родине предков, подышал воздухом своего детства...

Телефонный звонок режиссера настолько поразил Галину Михайловну, что она не сразу смогла подобрать слова для ответа.

– Я настолько была шокирована, никак не верилось, что вот со мной так запросто разговаривает великий человек, известный всему миру театральный деятель, – вспоминает Галина Михайловна. – Он живо интересовался работой нашего театра, и узнав, что мы играем «Тартюф», пригласил со спектаклем к себе в Москву.

Встреча состоялась 26 января 2011 года – в этот вечер даниловский театр «Диодор» дал на сцене Театра на Таганке творение Мольера.

Встреча через пропасть лет

В начале ноября 2011-го, на Казанскую, Юрий Петрович прибыл в Данилов с ответным визитом. Об этом трубили тогда все СМИ: шутка ли, сам Любимов в каком-то провинциальном, заштатном городишке, откуда, оказывается, он родом!

Строго говоря, не совсем. В нескольких километрах от Данилова была прежде деревня Абрамово. Вот там и жил до поры до времени его дед с семьей –

крестьянский сын, получивший вольную в 1861 году и сумевший организовать свое дело – маслобойное производство. Захар Петрович имел несколько домов, в том числе в Ярославле, в одном из которых и родился будущий режиссер Любимов 30 сентября 1917 года, за считанные недели до революции, навсегда изменившей жизнь его семьи да и всей России.

Семью деда раскулачивали в феврале 1930-го, вышвырнув 86-летнего старика и бабушку Агафью Никифоровну, двумя годами младше Захара Петровича, на снег, конфисковав все имущество. После инсульта деда еле выходила родня, оправившись, он уехал к сыну Петру в Москву, где вскоре умер. Мудрость и сила духа Захара Петровича были таковы, что к нему обращались все, даже самые близкие, только на Вы. И как же хорошо жилось у деда в деревне с неприменным сеновалом, запахом яблок, конными прогулками!.. Обо всем этом много позже написал внук Юрий Любимов в своей книге «Рассказы старого трепача».

4 ноября 2011-го, попав в дом своего деда через пропасть лет, Юрий Петрович был немногословен. Казалось, он больше ловил взглядом, вспоминал, ворошил в памяти какие-то события, картины...

– Было очень неловко, стыдно перед ним. Не могу объяснить почему. Приехал настоящий денди, наверное, только что из Италии – он много ставил спектаклей за границей. Рядом – его жена Каталин, сама элегантность. Он в длинном пальто, кашне, небрежно наброшенном через плечо. Великий актер, режиссер, культурное достояние страны – и вдруг в нашем доме, на улице Урицкого, где я родилась в феврале 1944-го и прожила с матерью-клавовщицей все детство, – вспоминает жительница Данилова Светлана Шеленкова. – Он узнал дом, трогал стены, попутно говоря, что мол, были бревна, а теперь они обшиты тесом, что вот там был чердак, а там детская – его комната, где он гостил на каникулах, но, правда, крыльцо было много справнее и не в том месте, а теперь фасад почему-то повернут углом, не парадной стороной...

Двухэтажный дом, как выяснилось не так давно, перевезли в Данилов из разоренной в 1937-м деревни и устроили там коммуналку.

Трудно далась Юрию Петровичу встреча, это было заметно и по-человечески понятно. Добавила каменной тяжести на душе и поездка в соседнее село Торопово. Захар Петрович был глубоко верующим, уважаемым

на селе человеком, церковным старостой. Возможно, именно в восстанавливаемом в наши дни Воскресенском храме и крестили маленького Юру, а позднее он помогал деду во время воскресных служб.

Потом в местном Доме культуры много говорилось о восстановлении исторической справедливости. Доброе имя деду, конечно, давно вернули, реабилитировали посмертно, а потому высказывались мысли о возвращении имущества, того же дома, к примеру, семье Любимовых.

– «Никакой реституции, об этом не может быть и речи, здесь же люди живут! – категорично заявил Любимов. – Как можно? Достаточно уже бессмысленных жертв!» – так ответил тогда на все эти разговоры Юрий Петрович, – вспоминает Галина Прошунина.

Признание малой родины

Снова вопрос о доме, об увековечении памяти великого земляка встал на траурном митинге, который прошел 6 октября, на следующий день после кончины Юрия Любимова.

И правда, хотя бы комнатку, уголок выделить в этом самом доме на улице, названной именем одного из организаторов «красного террора» Урицкого, номер 45а... Пока на его фасаде установлена лишь мемориальная доска.

Весной этого года даниловцы собирались на новую встречу с Юрием Любимовым, но буквально за несколько дней до назначенной даты – 25 мая, вскоре после премьеры «Школы жен» (последнего спектакля, поставленного Любимовым в Новой Опере) – связь прервалась.

В середине сентября Галина Михайловна отправила заказным письмом поздравление Юрию Петровичу с днем рождения. Оно до сих пор на почте – до востребования.

Не в одном интервью Любимова сквозили горькие фразы о том, что, будучи почетным гражданином многих городов, он до сих пор не признан на своей малой родине – в Ярославле, где родился, в даниловской стороне, откуда его корни.

Забить, проскочить, перевернуть очередную страницу отжившего в бешеном ритме дня насущного – это мы умеем. Сможем ли, захотим ли остановиться и осознать, дать понять им, нашим родителям, дедам, сколь дороги нам их воспоминания и идеалы, они сами? Так хочется, чтобы все наши добрые помыслы сбылись, а надежды были востребованы, как и то письмо, отправленное с любовью незабвенному Юрию Петровичу Любимову.